

Р Е Ш Е Н И Е

именем Российской Федерации

27 мая 2013 года

Ново - Савиновский районный суд г. Казани в составе:

председательствующего судьи Курбановой Р.Б.

при секретаре Ляпиной Э.Р.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Асылгареева Р.И. к Абдулвалиевой Ф.Г. о признании наследником, принявшим наследство, признании свидетельства о праве на наследство и зарегистрированного права частично недействительным и признании права собственности в порядке наследования по завещанию на часть наследственного имущества и по встречному иску Абдулвалиевой Ф.Г. к Асылгарееву Р.И. и нотариусу нотариального округа г. Казани Костеевой А.А. о признании завещания недействительным,

у с т а н о в и л :

Истец обратился в суд с иском к ответчице Абдулвалиевой Ф.Г. о восстановлении срока для принятия наследства и признании наследника принявшим наследство, о признании свидетельства о праве на наследство и свидетельства о регистрации права недействительными, о признании права собственности на квартиру.

В обоснование иска указал, что --- г. умер его дед Абдулвалеев С.М.. Ответчица Абдулвалиева Ф.Г. является супругой умершего и бабушкой истца. После смерти Абдулвалеева С.М. открылось наследство в виде ? доли в праве собственности на квартиру, расположенной по адресу: ...

....

При жизни Абдулвалеев С.М. обещал своему внуку (истцу) завещать свою долю квартиры, в связи с этим истец проживал в квартире деда и был зарегистрирован по адресу: После смерти бабушки, истец продолжал проживать в спорной квартире с ответчицей.

Истец указывает что, несмотря на то, что в установленный законом срок он не обратился в нотариальную контору по месту открытия наследства с заявлением о принятии наследства, открывшегося после смерти бабушки, однако им наследство фактически было принято, в его непосредственное владение перешло некоторое имущество умершего. После смерти деда он продолжал проживать совместно с бабушкой (ответчицей) в этой квартире до 2012 года. В спорной квартире делал ремонт, давал деньги бабушке на оплату коммунальных услуг. В связи, с чем истец считает, что он фактически принял наследство после смерти своего деда.

Кроме того, истец указывает, что ему не было известно о том, что дед при жизни на его имя составил завещание и оно хранилось у бабушки, потому что бабушка об этом ему не говорила.

В начале декабря 2011 года ответчица сообщила внуку, что оформила квартиру на себя, но хочет подарить квартиру истцу. В связи с чем, 7 декабря 2011 года был заключен между сторонами и 26 декабря 2011 года зарегистрирован в Едином реестре прав на недвижимость договор дарения спорной квартиры, по условиям которого ответчица подарила своему внуку (истцу) спорную

Однако в апреле 2012 года ответчица обратилась в Ново-Савиновский районный суд города Казани с иском к истцу о признании указанного договора дарения недействительным. В результате

судебной тяжбы, договор дарения квартиры по адресу:, заключенный 07 декабря 2011 года между Абдулвалиевой Ф.Г. и Асылгареевым И.А., государственная регистрация договора и свидетельство о государственной регистрации права собственности были признаны недействительными.

Истец указывает, что в мае 2012 года, перебирая бумаги в квартире, обнаружил завещание бабушки, составленное в его –истца- пользу, однако бабушка – ответчица- забрала его, однако истец успел запомнить фамилию нотариуса, удостоверившего завещание, после чего, обратившись к нотариусу, истец получил дубликат указанного завещания у нотариуса.

На основании вышеизложенного истец просит восстановить ему срок для принятия наследства по завещанию после смерти бабушки – Абдулвалеева С.М., умершего --.--.-- г. и признать его принявшим наследство после его смерти, признать свидетельство о праве на наследство по закону, выданное нотариусом нотариального округа г. Казани Ибрагимовой Г.Н. 18 августа 2010 года и зарегистрированное в реестре за номером №-- недействительным. Признать за ним право на ? долю в наследственном имуществе в виде

Ответчица иск не признала, ходатайствовала о пропуске истцом срока исковой давности для обращения в суд.

Одновременно предъявила встречное исковое заявление к Асылгарееву Р.И. о признании завещания недействительным, указывая, что 24 марта 2004 года ее супруг Абдулвалеев С.М. завещал принадлежащую ему долю в спорной квартире внуку – Асылгарееву Р.И. Однако, поскольку с 2004 года Абдулвалеев С.М. страдал онкологическим заболеванием, в связи с чем, принимал медицинские препараты, влияющие на его способность понимать значение своих действий и возможность руководить ими, а потому его психическое состояние в последние годы ухудшилось. Его действия давали основания полагать, что он не понимает их значение и не может ими руководить. В завещании от 24 марта 2004 года неверно отражено состояние завещателя на момент составления завещания, что завещатель находился «в здравом уме и твердой памяти», когда как Абдулвалеев С.М. не разговаривал и не понимал, что происходило вокруг. Текст завещания ему не зачитывался и не подписывался. Нотариусом не было установлено состояние здоровья завещателя и его психическое состояние. В связи с указанным, истица по встречному иску считает, что ее муж в момент составления завещания не был полностью дееспособным. На основании изложенного, истица по встречному иску просит признать недействительным завещание, составленное Абдулвалеевым С.М. 24 марта 2004 года.

В ходе настоящего судебного заседания истец по первоначальному иску, уточнив свои исковые требования, просит признать его наследником, принявшим наследство, открывшееся после смерти бабушки – Абдулвалеева С.М., умершего --.--.-- г., просит признать свидетельство о праве на наследство и зарегистрированное право недействительными, а также признать право собственности в порядке наследования по завещанию на 3\8 доли в праве долевой собственности на

Как ответчик по встречному иску, встречные исковые требования не признает, просит в удовлетворении встречного иска отказать.

Ответчица по первоначальному иску исковые требования не признала, как истица по встречному иску заявленные требования поддерживает, просит удовлетворить.

Привлеченный судом в качестве соответчика по встречным требованиям нотариус нотариального округа города Казани Костеева А.А., о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, в суд не явилась, поступило заявление о рассмотрении дела в ее отсутствие, встречные исковые требования не признала.

Привлеченная судом в качестве третьего лица Асылгареева Р.С. с первоначальным иском не согласна, со встречным иском согласна.

Третье лицо нотариус нотариального округа г.Казани Ибрагимова Г.Н., о времени и месте рассмотрения дела извещена надлежащим образом, в суд не явилась. В материалах дела имеется заявление о рассмотрении дела в ее отсутствие.

Третье лицо Управление Росреестра по РТ о времени и месте рассмотрения дела извещено надлежащим образом, представитель в суд не явился, поступило заявление о рассмотрении дела в отсутствие их представителя.

Выслушав пояснения сторон, допросив свидетелей, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

В силу ст.56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Статьей 35 Конституции РФ гарантируется право наследования.

В соответствии со статьей 1111 Гражданского кодекса РФ наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных данным Кодексом.

Предусмотренная статьей 1119 Гражданского кодекса РФ свобода завещания ограничивается правилами об обязательной доле в наследстве (ст. 1149 ГК РФ), наследование которой, относясь к наследованию по закону, представляет собой осуществление особого права при наследовании по завещанию.

В то же время обязательный наследник, так же как и иные наследники, должен прямо выразить свою волю на выделение ему обязательной доли в наследстве в течение срока для принятия наследства, а также вправе отказаться от наследования своей доли, поскольку право на обязательную долю в наследстве является правом наследника по закону.

В соответствии с пунктом 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае смерти гражданина право собственности на принадлежащее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Согласно пункту 1 статьи 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять.

На основании пункта 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник:

- вступил во владение или в управление наследственным имуществом;
- принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц;
- произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества;
- оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

В соответствии со статьей 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации, при признании наследника принявшим наследство суд определяет доли всех наследников в наследственном имуществе и при необходимости определяет меры по защите прав нового наследника на получение причитающейся ему доли наследства. Ранее выданные свидетельства о праве на наследство признаются судом недействительными.

Таким образом, из положений статей 1152, 1153, 1154 ГК РФ усматривается, что законом установлена презумпция принятия наследником, не подавшим соответствующего заявления нотариусу, наследства после смерти наследодателя. Однако такая презумпция действует только в отношении того наследника, который фактически вступил во владение или управление наследственным имуществом.

В судебном заседании установлено, что согласно дубликату договора на передачу жилого помещения в собственность граждан № -- от 14.12.2009 года, жилое помещение, состоящее из двухкомнатной квартиры общей площадью 50,40 кв.м. по адресу: передано в совместную собственность Абдулвалиевой Ф.Г. и Абдулвалеева С.М. (л.д. 36).

Согласно свидетельству о смерти от ---.---.---- г. следует, что Абдулвалеев С.М. умер ---.---.---- г.

После смерти Абдулвалеева С.М. открылось наследство, состоящее из ? доли спорной квартиры, находящееся по адресу:

Согласно письменным материалам дела ответчица является супругой умершего, третье лицо Асылгареева Р.С. – родной дочерью, а истец –внуком умершего Абдулвалеева С.М.

Из справки, выданной ЖТО «Дружба» в августе 2010г. следует, что Абдулвалеев С.М. проживал в городе Казани по 09 июля 1986г. и по день смерти – 21 апреля 2004г., совместно с ним проживали и продолжают проживать по настоящее время по указанному адресу жена – Абдулвалиева Ф.Г. и внук Асылгареев Р.И.

Пунктом 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 9 от 29 мая 2012 года "О судебной практике по делам о наследовании" разъяснено, что под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 ГК РФ действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства.

Как пояснил в судебном заседании истец, он после смерти бабушки фактически принял наследство: на день смерти наследодателя проживал совместно с ним и продолжал проживать до 2012 года, таким образом, вступил во владение и управление наследственным имуществом – квартирой, предметами домашней обстановки, принадлежащей наследодателю.

Доказательств обратного ответчицей суду не представлено.

Довод ответчицы о том, что истец не нес расходы по содержанию квартиры, и по оплате коммунальных услуг, и тем самым не может быть признан принявшим наследство после смерти Абдулвалеева С.М. не могут быть приняты судом во внимание, поскольку суду не представлены достаточные доказательства, подтверждающие указанные доводы.

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями пункта 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации и статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих принципы состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Из пункта 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Поскольку ответчица возражала против удовлетворения исковых требований о признании истца наследником, принявшим наследство, полагая, что истец пропустил срок для принятия наследства по неуважительным причинам, то в силу статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации именно она должна была представить суду относимые и допустимые

доказательства в подтверждение своих доводов. Между тем, таких доказательств ответчицей суду не представлено.

Таким образом, суд считает установленным, что истец является наследником, фактически принявшим наследство по завещанию после смерти наследодателя Абдулвалеева С.М., поскольку при жизни наследодателя был им вселен в принадлежащее наследодателю жилое помещение, проживал в нем по день смерти наследодателя, то есть на день открытия наследства, и продолжал проживать там же.

Истец суду также пояснил, что после смерти деда, бабушка не сообщила ему о том, что Абдулвалеев С.М. составил завещание в его пользу. Об этом обстоятельстве истец узнал, случайно, лишь в 2012 году в ходе судебного разбирательства иска ответчицы к нему о признании договора дарения квартиры недействительным. После того, как ему стало известно о завещании, истец получил дубликат завещания у нотариуса.

Указанные обстоятельства в ходе судебного разбирательства ответчицей не оспаривались.

Согласно выданному 04 мая 2012 года и.о. нотариуса Костеевой Т.В. дубликату завещания от 24 марта 2004 года, завещатель Абдулвалеев С.М. завещал принадлежащую ему всю долю квартиры, находящейся по адресу: внуку Асылгарееву Р.И.

Завещание на момент открытия наследства не изменялось и не отменялось, о чем свидетельствует надпись и.о. нотариуса Костеевой Т.В. на завещании (л.д.7).

Однако, как следует из имеющейся в деле копии наследственного дела № --, заведенного нотариусом Ибрагимовой Г.Н. после смерти Абдулвалеева С.М., умершего ---.--- г., ответчица Абдулвалиева Ф.Г. 16 августа 2010г. обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства, при этом ею не указаны сведения о других наследниках после смерти Абдулвалеева С.М., которые в соответствии с положениями ст. 1111 ГК РФ могут быть призваны к наследованию (л.д. 34), что судом расценивается как злоупотребление правом со стороны ответчицы Абдулвалиевой Ф.Г., что согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ является недопустимым.

Также из представленного нотариусом наследственного дела № -- к имуществу умершего Абдулвалеева С.М. следует, что супруга умершего на основании ст. 254 ГК РФ прекратила право совместной собственности и определила долю Абдулвалеева С.М., умершего ---.--- г. как ? доля.

Согласно свидетельству о праве на наследство по закону, выданному нотариусом Ибрагимовой Г.Н. 18 августа 2010 года по реестру за №--, Абдулвалиева Ф.Г. является наследником ? доли в праве общей долевой собственности на

На основании указанного свидетельства о праве на наследство по закону 06 сентября 2010г. зарегистрировано право собственности Абдулвалиевой Ф.Г. на спорную квартиру (л.д. 54).

В обосновании своей позиции ответчица пояснила, что ей было известно о наличии завещания ее мужа, по которому муж завещал свою долю в спорной квартире своему внуку (истцу). Данное завещание находилось у нее. Однако истцу она сама лично не говорила о завещании, полагая, что истец должен был знать об этом завещании сам.

Однако в ходе судебного разбирательства ответчица не представила суду и судом не были добыты доказательства того, что истцу было известно о завещании с момента его составления Абдулвалеевым С.М.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, суд приходит к выводу о том, что поскольку воля наследодателя Абдулвалеева С.М. была выражена посредством составления на имя Асылгареева Р.И. завещания, которое не оспорено и не признано недействительным, Асылгареев Р.И. в установленный законом срок принял наследство, что установлено в ходе судебного разбирательства, то ответчица, зарегистрировавшая за собой право собственности на спорную квартиру, ? доля которой принадлежала при жизни Абдулвалееву С.М., и завещанную Асылгарееву Р.И., о чем ответчице было известно, действовала в ущерб интересам истца.

В соответствии со ст.166 ГК РФ, сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В соответствии со ст.177 ГК РФ, сделка, совершенная гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент ее совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи права или охраняемые законом интересы нарушены в результате ее совершения.

В соответствии со ст.57 «Основ Законодательства РФ о нотариате», нотариус удостоверяет завещания дееспособных граждан, составленные в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и лично представленные ими нотариусу. Удостоверение завещаний через представителей не допускается.

При удостоверении завещаний от завещателей не требуется представления доказательств, подтверждающих их права на завещаемое имущество.

В соответствии с правилами п. 1, п. 3 ст. 1125 ГК РФ нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем или записано с его слов нотариусом, завещание должно быть собственноручно подписано завещателем.

Если завещатель в силу физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание, оно по его просьбе может быть подписано другим гражданином в присутствии нотариуса. В завещании должны быть указаны причины, по которым завещатель не мог подписать завещание собственноручно, а также фамилия, имя, отчество и место жительства гражданина, подписавшего завещание по просьбе завещателя, в соответствии с документом, удостоверяющим личность этого гражданина.

По смыслу ст. 1125 ГК РФ наличие физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности, препятствовавших завещателю собственноручно подписать завещание, должно быть очевидным и бесспорным.

Согласно ст. 44 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 года N 4462-1, если гражданин вследствие физических недостатков, болезни или по каким-либо иным причинам не может лично расписаться, по его поручению, в его присутствии и в присутствии нотариуса сделку, заявление или иной документ может подписать другой гражданин с указанием причин, в силу которых документ не мог быть подписан собственноручно гражданином, обратившимся за совершением нотариального действия.

При удостоверении завещания нотариус обязан разъяснить завещателю содержание статьи 1149 настоящего Кодекса и сделать об этом на завещании соответствующую надпись.

В соответствии со ст.1131 ГК РФ, при нарушении положений настоящего Кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание).

Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Не могут служить основанием недействительности завещания опiski и другие незначительные нарушения порядка его составления, подписания или удостоверения, если судом установлено, что они не влияют на понимание волеизъявления завещателя.

Недействительным может быть как завещание в целом, так и отдельные содержащиеся в нем завещательные распоряжения. Недействительность отдельных распоряжений, содержащихся в завещании, не затрагивает остальной части завещания, если можно предположить, что она была бы включена в завещание и при отсутствии распоряжений, являющихся недействительными.

Недействительность завещания не лишает лиц, указанных в нем в качестве наследников или отказополучателей, права наследовать по закону или на основании другого, действительного, завещания.

В силу абзаца 2 п. 1 ст. 1124 ГК РФ несоблюдение установленных настоящим Кодексом правил о письменной форме завещания и его удостоверения влечет за собой недействительность завещания.

Как видно следует из письменных материалов дела, завещание Абдулвалеева С.М. удостоверенное 24 марта 2004 года нотариусом нотариального округа г. Казани Сафиной Ф.Н., было подписано не самим наследодателем Абдулвалеевым С.М., а "рукоприкладчиком" Юзликеевой Р.С.. В тексте завещания указано, что названный порядок оформления завещания был выполнен по личной просьбе Абдулвалеева С.М. и ввиду его неграмотности.

Как следует из письменных пояснений соответчика нотариуса Костеевой А.А., 24 марта 2004 года по реестру №-- нотариусом Сафиной Ф.Н. было удостоверено завещание от имени Абдулвалеева С.М. Завещание было удостоверено вне помещения нотариальной конторы по адресу:, Ввиду неграмотности Абдулвалеева С.М. завещание было подписано Юзликеевой Р.С., проживающей по адресу: При оформлении завещания нотариус выясняет волю завещателя и по его просьбе составляет завещание. Если бы человек не смог выразить свою волю, то нотариусом было бы отказано в составлении завещания. Если бы у нотариуса возникли бы какие-либо сомнения в дееспособности Абдулвалеева С.М., в удостоверении завещания также было бы отказано.

Учитывая вышеуказанные обстоятельства, суд приходит к выводу о том, что завещание составлено в соответствии с требованиями закона, удостоверено уполномоченным на это должностным лицом, после проверки дееспособности наследодателя, составлено в письменной форме, суду не представлено каких-либо доказательств, подтверждающих, что завещание было составлено Абдулвалеевым С.М. при наличии у него каких-либо индивидуально-психологических особенностей.

Учитывая, что лицо, заявляющее требование о признании сделки недействительной по основаниям ст. 177 Гражданского кодекса Российской Федерации, обязано доказать наличие оснований ее недействительности, то есть, в соответствии со ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, бремя доказывания наличия обстоятельств, предусмотренных названной нормой, лежит на ответчице Абдулвалиевой Ф.Г.

В ходе рассмотрения дела по существу ею не представлено относимых и допустимых доказательств, с достоверностью подтверждающих, что в юридически значимый период по состоянию своего здоровья наследодатель не мог понимать значение своих действий и руководить ими, а добытые по делу доказательства не позволяют вынести суждение о том, что в момент подписания завещания Абдулвалеев С.М. не был способен понимать значение своих действий или руководить ими.

При недоказанности обратного, учитывая, что волеизъявление Абдулвалеева С.М. было выражено в завещании, подписанном его рукоприкладчиком и удостоверенном нотариусом, который проверял его дееспособность в момент совершения оспариваемой сделки и пришел к выводу, что он понимает смысл распоряжения, выражающего его волю, на что указывает факт удостоверения завещания.

Таким образом, учитывая вышеизложенные обстоятельства, суд приходит к выводу, что встречные иски о признании завещания недействительным не подлежат удовлетворению по вышеуказанным обстоятельствам.

Вместе с тем, поскольку судом установлено, что Асылгареев Р.И., являясь наследником по завещанию, в установленный законом срок совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии им наследства, открывшегося после смерти бабушки Абдулвалеева С.М., следовательно, имеет право на получение в собственность части наследственного имущества.

Ходатайство ответчицы о пропуске срока исковой давности не может быть судом удовлетворено, поскольку, как установлено в ходе судебного разбирательства истцу стало известно о

завещании только в 2012 году в ходе судебного разбирательства по иску ответчицы к истцу о признании договора дарения недействительным.

Кроме того, заявленный истцом иск о признании в порядке наследования по завещанию права собственности на долю в наследственном имуществе, не является иском об истребовании имущества, направлен на судебное подтверждение наличия у него в порядке наследования права собственности на имущество, возникшего с момента открытия наследства после смерти Абдулвалеева С.М., то есть, защищает ненарушенное право истца, а потому указанный иск не подлежит действию исковой давности, так как в силу ст. 195 ГК РФ исковая давность распространяется только на притязания в защиту нарушенных прав, а не оспоренных. Поэтому основания для удовлетворения заявления ответчицы о применении исковой давности отсутствуют.

В силу положений пункта 1 статьи 1155 ГК РФ при вынесении решения о признании наследника принявшим наследство суд обязан определить доли всех наследников в наследственном имуществе и принять меры по защите прав нового наследника на получение причитающейся ему доли наследства (при необходимости), а также признать недействительными ранее выданные свидетельства о праве на наследство (в соответствующих случаях - лишь в части). Признание наследника принявшим наследство исключает для наследника необходимость совершения каких-либо других дополнительных действий по принятию наследства.

Согласно части 1 ст. 1149 ГК РФ, несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании пунктов 1 и 2 статьи 1148 настоящего Кодекса, наследуют независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону (обязательная доля).

Из буквального толкования ч.1 ст. 1149 ГК РФ следует, что в числе необходимых наследников указаны, в том числе нетрудоспособный супруг наследодателя. К нетрудоспособным относятся супруги достигшие 55 лет (женщины) и 60 лет (мужчины).

Судом также установлено, что в силу ч.2 ст. 9 Федерального закона от 17.12.2001 N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" ответчица является нетрудоспособным членом семьи умершего Абдулвалеева С.М., поскольку достигла возраста 55 лет.

Поскольку в ходе судебного заседания достоверно установлено, что Абдулвалиева Ф.Г., являясь юридически нетрудоспособной на момент открытия наследства, а также, являясь в силу ст. 1142 ГК РФ наследником первой очереди, в установленном законом порядке и в установленный срок обратилась к нотариусу с заявлением о принятии наследства по закону после смерти мужа, суд приходит к выводу о том, что она приобрела право на обязательную долю в наследстве в соответствии с п. 1 ст. 1149 ГК РФ, независимо от содержания завещания Абдулвалеева С.М. от 24 марта 2004 года.

При этом доля ответчицы, как наследника по закону и имеющей право на обязательную долю в наследстве независимо от завещания, с учетом имеющейся у нее $1/2$ доли в праве собственности на спорную квартиру на основании договора приватизации, должна составлять $5/8$ долей в праве долевой собственности на квартиру в целом.

Соответственно доля истца в наследственном имуществе как наследника по завещанию составляет $3/8$ долей в праве долевой собственности на квартиру в целом.

Учитывая установленные выше обстоятельства, требования истца о признании ранее выданного ответчице свидетельства о праве наследство по закону на $1/2$ долю наследственного имущества, принадлежащего умершему Абдулвалиеву С.М., а также зарегистрированного на основании указанного свидетельства о праве на наследство права собственности Абдулвалеевой Ф.Г. недействительными, обоснованны и подлежат удовлетворению.

Согласно ст.ст. 17,28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» вступившие в законную силу судебные акты являются основаниями для государственной регистрации наличия, возникновения, прекращения, перехода, ограничения (обременения) прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Права на недвижимое

имущество, установленные решением суда, подлежат государственной регистрации на общих основаниях. Момент возникновения права определяется решением суда. При этом государственный регистратор не вправе отказать в государственной регистрации права, установленного вступившим в силу решением суда.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 12,56,194-198 ГПК РФ, суд,

Р Е Ш И Л:

Иск Асылгареева Р.И. к Абдулвалиевой Ф.Г. о признании наследником, принявшим наследство, признании свидетельства о праве на наследство и зарегистрированного права частично недействительным и признании права собственности в порядке наследования по завещанию на часть наследственного имущества удовлетворить.

Признать Асылгареева Р.И. наследником, принявшим наследство по завещанию, открывшегося после смерти Абдулвалеева С.М., умершего --.---.---- г.

Признать свидетельство о праве на наследство по закону, выданное нотариусом нотариального округа г. Казани Ибрагимовой Г.Н. 18 августа 2010 года по реестру за №-- на имя Абдулвалиевой Ф.Г. и зарегистрированное на основании указанного свидетельства о праве на наследство право собственности Абдулвалиевой Ф.Г. в виде недействительным.

Прекратить право собственности Абдулвалиевой Ф.Г. на квартиру

Признать право долевой собственности Абдулвалиевой Ф.Г. – доля в праве 5/8 – в

Признать в порядке наследования по завещанию право долевой собственности Асылгареева Р.И. – доля в праве 3/8 - в

В удовлетворении встречного иска Абдулвалиевой Ф.Г. к Асылгарееву Р.И. и нотариусу нотариального округа г. Казани Костеевой А.А. о признании завещания недействительным, отказать.

Решение может быть обжаловано в Верховный суд РТ через Ново-Савиновский районный суд города Казани в течение одного месяца дней со дня вынесения решения в окончательной форме.

Судья: Курбанова Р.Б.